

ШАТИЛОВСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

З.А. ЗАРЬЯНОВА, кандидат сельскохозяйственных наук
ФГБНУ «ВНИИ ЗЕРНОБОБОВЫХ И КРУПЯНЫХ КУЛЬТУР»

К началу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Шатиловская сельскохозяйственная опытная станция являлась государственной селекционной станцией. Этот статус она получила в 1937 г., когда согласно Постановления Совета Народных Комиссаров от 28 июня 1937 г. «О мерах по улучшению семян зерновых культур» была создана сеть государственных селекционных станций. Основной задачей станции в этот период являлось выведение новых высокоурожайных сортов зерновых, зернобобовых, крупяных, масличных и кормовых культур для зоны своей деятельности и обеспечение высококачественными семенами элиты районированных сортов семенных участков районных семеноводческих хозяйств Орловской и Курской областей. Кроме того, станция должна была разработать рациональные приёмы получения высоких и устойчивых урожаев возделываемых в зоне культур. При выведении новых сортов применялись методы внутривидовой гибридизации с использованием географически отдалённых форм, повторные отборы внутри чистотельных сортов, выращивание растений на высоком агрофоне. Изучались коллекции культурных растений Всесоюзного института растениеводства. Особое внимание уделялось селекции на урожайность, качество продукции, зимостойкость, устойчивость к болезням, пригодность к механизированной уборке урожая. В государственное сортоиспытание в довоенное время были переданы новые сорта селекции станции, в том числе: яровая пшеница 1326/32, 1325/32; овёс 50-н-21, 30-н-15, 2-н-171; просо Бронзовое 22 и Шатиловское 624. В 1940 г. были подготовлены к передаче в Госкомиссию 2 сорта гречихи, 1 сорт клевера [1, 2].

На станции была широко развёрнута семеноводческая работа. Прежде всего восстанавливали сорта селекции станции, в том числе потерянные в период предыдущих реорганизаций. Производились элитные семена озимой ржи, озимой пшеницы, яровой пшеницы, овса, проса, вики, гречихи, льна, клевера, других культур. В результате проведения семеноводческой работы в предвоенные годы станция производила по 645-738 т семян ежегодно. Значительно возросла урожайность возделываемых культур и в 1940 г. составила в среднем 18,4 ц/га.

Отдел земледелия изучал агротехнику возделывания яровой и озимой пшеницы, озимой ржи, овса, многолетних трав, конопли, льна, сахарной свёклы, картофеля в системе севооборота. Особое внимание уделялось применению фосфоритной муки на чернозёме, рядковому удобрению, обработке почвы. В 1939 г. были заложены новые стационарные опыты с севооборотами.

В предвоенные годы станция широко развернула работу по колхозному опытничеству. Сотни колхозных опытников включились в деятельность станции по испытанию новых сортов, удобрений, способов агротехники, а также ускоренному размножению семян. Разработанные станцией приёмы агротехники и химизации были проверены и применены во многих хозяйствах Орловской и смежных с нею областей и обеспечили рост урожайности сельскохозяйственных культур.

За высокие производственные показатели и плодотворную работу в области селекции, семеноводства и агротехники станция в 1939-1940 гг. являлась участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в г. Москве и была награждена дипломом второй степени, а элитное хозяйство «Моховое» – дипломом первой степени. Два научных сотрудника станции (Г.В. Копелькиевский и С.И. Головкин) были награждены золотой и серебряной медалями ВСХВ.

Для более широкой пропаганды достижений сельскохозяйственной науки был организован музей, представляющий работы станции. Он обслуживал многочисленные экскурсии агро-

номов, колхозников, учащихся, посещающих станцию. Организовывались краткосрочные и долгосрочные курсы для агрономов, бригадиров и звеньевых.

Станция располагала большой научной библиотекой – около 40 тысяч томов произведений лучших классиков агрономии. В 1940 г. было закончено строительство здания клуба на 300 мест, установлена стационарная киноустановка самого совершенного на тот период типа, пущен в эксплуатацию радиоузел. Намечались работы по дальнейшему благоустройству. Шатиловская опытная станция в предвоенные годы представляла собою небольшой научный городок, где были созданы все условия для плодотворной работы. Коллектив её пользовался заслуженным авторитетом у окружающих колхозов и совхозов [1, 2].

Мирный и созидательный труд научного коллектива был прерван Великой Отечественной войной, в период которой Шатиловская опытная станция понесла очень большие потери. В первые же дни войны на фронт ушли многие научные сотрудники и больше половины рабочих и служащих. Часть работников получила бронь, продолжая работу на станции. Лихолетье, выпавшее на долю Шатиловской опытной станции в период войны, запечатлено в работах А.В. Пухальского [1, 3], Г.В. Копелькиевского [4]. Благодаря этим публикациям предстаёт обстановка на станции перед наступлением немцев осенью 1941 г., обстоятельства эвакуации на Петровскую госселекстанцию Пензенской области, жизнь и работа сотрудников в эвакуации, возвращение на Шатиловку после изгнания оккупантов. В этих воспоминаниях живописно представлена картина полного разрушения опытной станции захватчиками, описана работа по обустройству жизни людей и возобновлению научных исследований после освобождения.

События в первый год войны развивались очень стремительно. Линия фронта приближалась к Шатиловской госселекстанции. Было получено указание готовиться к эвакуации. Главной задачей являлось сохранение семян селекционных номеров, уничтожение которых означало бы полную потерю селекционных работ. Подготовка к эвакуации заключалась в сколачивании ящиков, подборе семян для вывоза, составлении их списков, упаковывании наиболее ценного оборудования (микроскопы, приборы химлаборатории и других отделов и лабораторий). 3 октября 1941 г. немецкие танки прорвали фронт и вошли в город Орёл. Об этом на станции узнали 5 октября от прибывшего туда заместителя директора по научной работе Новозыбковской опытной станции ВИУА Ф.Ф. Юхимчука, чудом вырвавшегося из оккупированного Орла, где он был в командировке, и не смогшего попасть на свою станцию, так как Брянская область была уже занята немцами.

Работая днём и ночью, работники Шатиловской станции упаковывали семена и оборудование в ящики, грузили их на тракторные платформы, укрывали брезентами и увязывали, готовили пароконные фургоны для людей. Оборудование и архивы, которые не могли взять с собой, укладывали в выкопанные ямы и засыпали землёй.

Получив из района разрешение на эвакуацию, обоз из 3 тракторов с платформами и 16 пароконных телег в ночь с 7 на 8 октября 1941 г. тронулся в путь, увозя со станции семена, оборудование и 62 человека – специалистов, рабочих, техников и членов их семей. В состав группы эвакуировавшихся входили: семья директора станции И.М. Орлова, семья зав. отделом агротехники Н.А. Нечипоренко (жена и дочь), зав. лабораторией селекции озимой ржи и многолетних трав Б.П. Лисицын с семьёй, зав. группой селекции проса и льна Г.А. Закладный с семьёй (жена и дочери), научный сотрудник Н.А. Рюриков с семьёй, зав. группой селекции гречихи Г.В. Копелькиевский с семьёй, зав. агрохимлабораторией С.И. Липман, энтомолог К.Ф. Конакова, старший конюх М.М. Соколов с семьёй, С.А. Смирнов с женой Н.С. Балль-Смирновой (матерью А.В. Пухальского), Ф.Ф. Юхимчук, Е.В. Пухальская с двумя детьми, В.И. Орлова (дочь И.М. Орлова, жена офицера Красной Армии) с сыном, Румянцев (зав. элитным складом) с семьёй, М.П. Новгородцева (агроном), А.П. Лисицына (дочь П.И. Лисицына) с детьми, А.В. Пухальский, зам. директора по науке, назначенный ответственным за проведение эвакуации и другие. Директор станции И.М. Орлов и заведующий отделом агротехники Н.А. Нечипоренко по указанию райкома партии остались в Шатилово до завершения эвакуации всех учреждений района.

Первоначально планировалось эвакуироваться на Марусинскую (Моршанскую) селекционную станцию Тамбовской области. Однако, прибыв туда, узнали, что их уже ждёт телеграмма

из Москвы от заместителя Наркома земледелия Рогова с предписанием эвакуироваться на Петровскую селекционную станцию Пензенской области.

Ехать на лошадях в Пензенскую область было уже нельзя, так как наступили морозы. А.В. Пухальский и директор Марусинской госселекстанции А.В. Поправко связались с Москвой, просили предоставить железнодорожные вагоны. 5 ноября 1941 г. получили из Народного Комиссариата земледелия правительственную телеграмму, что Совнаркомом Союза дано указание Народному Комиссариату путей сообщения выделить для эвакуации Шатиловской госселекстанции на Петровскую госселекстанцию одного пассажирского и двух товарных вагонов.

Шатиловцы прожили в Моршанске около двух недель, так как сразу получить вагоны не удавалось. Наконец был выделен товарный вагон и открытая железнодорожная платформа с условием их немедленной загрузки. Плотники Марусинской госселекстанции для размещения людей срочно сделали в товарном вагоне нары, установили железную печку «буржуйку», обложили её кирпичом, вывели трубу. Ящики с семенами и оборудованием погрузили на железнодорожную платформу. Тракторы и подводы оставили в Марусино. Лошадей несколько мужчин погнали гоним на Петровскую госселекстанцию. В условиях военного времени путь по железной дороге был нелёгким, вагон и платформу много раз отцепляли, подолгу стояли на запасных путях. До конечного пункта – станции Даниловки, добрались только 5 декабря 1941 г. Вагон и платформу было приказано немедленно разгрузить, что и было сделано сотрудниками в условиях ночи прямо на перрон. Связались по телефону с селекционной станцией. Там их уже ждали. Директор А.П. Бржезицкий выслал за ними транспорт и людей для помощи в погрузке. Приехавших на станцию шатиловцев разместили в клубе, накормили и обеспечили отдых уставшим от долгого пути людям.

13 декабря 1941 г. на Петровскую станцию на лошадях приехали заместитель директора по производству С.И. Головки и заведующий нефтебазой И.А. Прилепский, 18 декабря на пароконной подводе прибыли директор И.М. Орлов, зав. отделом агротехники Н.А. Нечипоренко и комендант Филонов, которые оставались на территории Шатиловской госселекстанции до получения разрешения на эвакуацию.

В период пребывания на Петровской госселекстанции эвакуированные работали как самостоятельное учреждение – Шатиловская госселекстанция. Финансирование производилось Главным сортовым управлением НК земледелия СССР через Петровскую госселекстанцию. Пребывание эвакуированных на станции продолжалось почти 2 года – до осени 1943 г. Велась работа по размножению эвакуированных семян, проводились наблюдения, учёты, отборы. Эту работу выполняли женщины – научные работники (Е.П. Пухальская, В.А. Фарыгина, С.И. Липман), техники и рабочие (Л.Н. Рюрикова, А.И. Орлова, В.И. Орлова, Н.А. Малькевич, Л.М. Соколова, А.Ф. Саввина). Возглавляла группу Е.П. Пухальская, специалист по зернобобовым культурам. Мужчины были отозваны из эвакуации гораздо раньше – почти сразу после освобождения станции.

Немецкие войска заняли территорию станции 19 ноября 1941 г. и находились здесь всего 32 дня. Оставляя станцию, они полностью сожгли и уничтожили всё её хозяйство. Были разрушены почти все строения: двухэтажные здания агрохимической лаборатории и селекционного корпуса, административное здание, здание клуба и звуковой кинотеатр, музей, библиотека в 40 тысяч томов, здания лаборатории защиты растений и метеорологической станции, 2 здания семенных складов, 2 молотильных и сушильный сарай, сушилка для опытных снопов, 2 инвентарных сарая научных отделов, здания складов хозяйственного инвентаря и минеральных удобрений, теплица с оранжереей, вегетационный дом, электростанция, столярная мастерская, здания почтового отделения, больницы, школы, детского сада, столовой и общежития, баня, овощехранилище, водокачка, конюшня, свинарник, пожарный сарай, крытый ток, 10 деревянных и 6 каменных жилых многоквартирных домов. На территории элитного хозяйства «Моховое» оккупантами были уничтожены: зерноочистительная фабрика, ремонтная мастерская, электростанция, контора, двухэтажный каменный жилой дом, одноэтажный жилой дом, амбулатория, конюшня. Всего на станции было взорвано и сожжено 52 здания.

В акте, составленном после изгнания фашистов с территории станции, отмечено, что оккупанты отбирали у мирного населения продовольствие, скот, одежду, жгли мебель, школьные парты, уничтожали декоративные деревья, разграбили кооператив. Всё награбленное имущество было ими увезено при уходе со станции.

При отступлении под ударом Красной Армии захватчики под угрозой расстрела угнали всё население посёлка, запретив брать с собой продукты и личные вещи. Замешкавшийся при сборе 17-летний юноша Владимир Гадалов был расстрелян, больную 80-летнюю женщину Гадалову выбросили раздетой на мороз. В помещении почты были заживо сожжены два пленных красноармейца, 12 красноармейцев расстреляли на площадке метеорологической станции. После ухода немцев при попытке спасти от пожара служебные и жилые помещения 3 жителя станции были убиты или ранены разорвавшимися минами.

Стоимость убытков, причинённых станции, трудно поддавалась оценке. Акт об уничтожении станции немецкими оккупантами был опубликован в газете «Правда» от 10 февраля 1942 г. В ноте от 27 апреля 1942 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов отметил уничтожение Шатиловской станции немецкими оккупантами как вопиющий акт варварства.

Сразу же после освобождения станции по указанию Народного Комиссариата земледелия возвратился из эвакуации директор И.М. Орлов, а вместе с ним – сотрудники Н.А. Нечипоренко, С.И. Головкин. В феврале 1942 г. Орловским обкомом партии на станцию был вызван заместитель директора по науке А.В. Пухальский. К весенней посевной 1942 г. из эвакуации вернулись Б.П. Лисицын, Г.В. Копелькиевский, Н.А. Рюриков, другие мужчины.

А.В. Пухальский, добравшийся почти пешком на станцию из эвакуации в марте 1942 г., вспоминал: «Я ожидал увидеть разрушения, но не такие. Наш научный городок был уничтожен полностью. Все дома сожжены и взорваны, торчат лишь стены и трубы. Пусто. И вдруг я увидел людей, одетых и закутанных во что попало. Все меня знали, бросились ко мне, повели к И.М. Орлову и Н.А. Нечипоренко. Они ютились в маленькой комнатухе, бывшей лаборатории защиты растений, также сожжённой немцами. Там были устроены нары. Орлов спал внизу, Нечипоренко наверху. А где же живут остальные? Оказывается, в подвалах и частично - в погребах, а некоторые, кому повезло, в приспособленных кое-как углах (их даже нельзя назвать комнатами) разбитых и сожженных домов. Электростанция взорвана, в таком же положении склады, клуб и другие хозяйственные постройки» [3].

Руководители и сотрудники Шатиловской госселекстанции, возвратившиеся из эвакуации. Слева направо. 1-ый ряд: Николай Андреевич Нечипоренко, зав. отделом агротехники; Иван Михайлович Орлов, директор станции; Анатолий Васильевич Пухальский, зам. директора по науке. 2-ой ряд: Николай Александрович Рюриков, научный сотрудник группы селекции пшеницы и зернобобовых культур; Григорий

Васильевич Копелькиевский, зав. отделом селекции, зав. группой селекции гречихи; Борис Петрович Лисицын, зав. группой селекции озимой ржи и многолетних трав. 1942 г. (Фотография из архива семьи Б.П. Лисицына).

Несмотря на то, что линия фронта в течение почти двух лет оставалась на расстоянии около 25 км от станции и немецкая авиация продолжала налёты и бомбёжку территории, коллектив

научных сотрудников, рабочих и служащих восстанавливал разрушенное хозяйство. С большим трудом ремонтировали машины, добывали горючее, семена. Часть семян для посева была собрана среди населения станции, часть получена по нарядам Москвы от других селекционных станций. В 1942-1943 гг. сотрудники станции закладывали питомники семеноводства всех зерновых культур в масштабах довоенного уровня, восстановили часть питомников по селекции, провели необходимый уход за посевами. В 1943 г. станция вырастила очень хороший урожай и для семеноводства Орловской области сдала государству 350 т высококачественных семян. Для восстановления разрушенного жилья были созданы бригады строителей. Директор станции И.М. Орлов из-за болезни был переведён на более спокойную должность директора Петровской госселекстанции. Директором Шатиловской госселекстанции в ноябре 1942 г. был назначен А.В. Пухальский, работавший в этой должности до августа 1944 г. Заместителем директора по науке стал Н.А. Нечипоренко. Осталась долговечная память о работе на станции будущего академика ВАСХНИЛ и РАСХН А.В. Пухальского – полезная лесополоса протяжённостью 1640 м, посаженная им вместе с работницами под лопаты в мае 1942 г. после возвращения из эвакуации. «Лесополоса Пухальского» – так называют её до настоящего времени каждый житель Шатиловской опытной станции.

*Тревожная зима 1942 г.
Разрушенные здания
Шатиловской государственной селекционной станции.
(Фотография из архива семьи
А.В. Пухальского).*

В труднейших условиях военного времени работники станции заботились не только о своём выживании. Весной 1943 г. станция получила от Наркомзема СССР за выведенные сорта премию в размере 50 тыс. рублей. На общем собрании коллектив решил передать эту премию го-

сударству для постройки самолёта, собрав дополнительно ещё 50 тыс. руб. Удалось собрать 43275 рублей. Сообщили в Москву в Наркомзем и Минобороны и попросили передать эти средства на строительство танковой колонны. В ответ 20 апреля 1943 г. на имена директора станции А.В. Пухальского и секретаря парторганизации А.Н. Саввиной была получена телеграмма от И.В. Сталина: «Прошу передать научным работникам, рабочим и служащим Шатиловской государственной селекционной станции, собравшим 93275 руб. на строительство танковой колонны «Советский учёный», мой братский привет и благодарность Красной Армии. Сталин». По этому случаю на станции провели митинг, текст телеграммы был опубликован в районной и областной газетах.

Осенью 1943 г., после разгрома фашистов на Орловско-Курской дуге и освобождения города Орла, на Шатиловскую селекционную станцию были реэвакуированы сотрудники, работавшие в течение двух лет на Петровской селекционной станции. Вместе с ними было возвращено вывезенное оборудование и размноженные семена. Не затерялось в эвакуации и особое богатство станции – платиновая посуда, используемая для проведения высокоточных анализов агрохимической лаборатории. Эвакуация не прошла без человеческих потерь. В пути умер малолетний ребенок Рюриковых, на Петровской станции скончался С.А. Смирнов.

Министерство сельского хозяйства СССР выделило средства на первоначальное восстановление станции, а также некоторую технику и прицепной инвентарь, зерноочистительные машины. Это дало возможность возобновить работы, прерванные войной.

Военные занятия на станции. 1942 г. (Фотография из архива семьи А.В. Пухальского).

Восстановление лежащей в руинах станции было нелёгким делом. Так, ещё в 1944 г. основная часть работников жила в подвальных и полуподвальных помещениях. Оставались в руинах все разрушенные в 1941 г. здания и сооружения. Для восстановления жилья, лабораторий, хозяйственных построек не хватало строительных материалов, денежных средств, рабочей силы.

Под руководством директора Т.И. Белаша в 1944 г. был составлен подробный план восстановления станции, определена очерёдность восстановления объектов, рассчитано необходимое количество строительных материалов, денежных средств. Эти расчёты в виде докладной записки были представлены в обком ВКП (б) Орловской области, который в январе 1945 г. обратился с письмом к заместителю председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотову с просьбой рассмотреть и утвердить план восстановления Шатиловской государственной селекционной станции. В.М. Молотов был знаком с состоянием станции после отхода немцев в связи с подачей ноты протеста как Народного комиссара иностранных дел СССР 27 апреля 1942 г. по поводу её разрушения. Письмо было рассмотрено, план восстановления станции утвержден. Однако до восстановления станции прошли ещё многие годы.

О жизни и работе станции в первые послевоенные годы остались воспоминания научного сотрудника Н.А. Якубовской, приехавшей на работу в июле 1945 г. после окончания Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева: «...станции как таковой не было, от неё остались одни развалины и пепелища. Все научные сотрудники располагались в одном восстановленном доме, где занимали одну комнату. ... Несмотря на то, что усадьба станции представляла из себя сплошные развалины, поля и посевы были в образцовом состоянии, что меня крайне поразило. Это было результатом самоотверженного труда рабочих, которые перенесли все тяготы войны и вновь возродили к жизни селекционные питомники, элитные посевы, агротехнические опыты. ... Несмотря на огромные трудности, все были полны энтузиазма и радости, ведь война была окончена, впереди было только хорошее» [5].

Реальная помощь Москвы по восстановлению станции начала поступать с 1948 г. С этого времени она работала под руководством директора С.Н. Троянова. Этот человек в короткое время сумел сплотить коллектив станции и направить его усилия на восстановление разрушенного хозяйства. Пользуясь средствами, выделенными МСХ СССР, вниманием и поддержкой областных органов, в короткий срок построили школу, больницу, жилые дома, завезли племенной молочный скот. Заготовка строительного материала производилась в Костромской области силами работников станции под непосредственным руководством заместителя директора по производству А.И. Солдатова.

Обсуждение научной работы станции в послевоенный период.

Слева направо: Н.А. Рюриков, зав. группой селекции яровой пшеницы; Г.В. Копелькиевский, зав. отделом селекции, селекционер по гречихе; Б.П. Лисицын, зам. директора по науке, селекционер по озимой ржи и клеверу; И.Г. Прайштейн, директор станции. 1946 г. (Фотография из фондов музея Шатиловской СХОС).

Возрождённая научно – исследовательская работа начала давать результаты для народного хозяйства. Велась работа по созданию новых сортов озимой ржи, озимой и яровой пшеницы, гречихи, проса, льна, клевера, других культур. Развивались работы по агротехнике. Восстанавливались научные севообороты, длительные стационарные опыты. Возобновлялись посевы клевера и других многолетних трав, залужались склоны балок, создавались полезащитные лесные полосы. Был заложен плодовый сад на площади 25 гектар. В полную силу начала работать лаборатория агрохимии. Особое внимание уделялось семеноводству. Станция и её элитно-семеноводческое хозяйство «Моховое» ежегодно выращивали и сдавали государству значительное количество семян элиты и суперэлиты. Производимые на станции семена покрывали потребности семеноводческих хозяйств Орловской и Брянской областей. Урожайность зерновых культур возросла в 1,5 раза, сдача семян государству превышала план на 20 – 30 %. Значительно возросла культура земледелия. Расширились связи с колхозами и совхозами, на организованных на станции курсах обучались специалисты и руководители хозяйств, бригадиры, звеньевые, полеводы.

Руководители станции и научных подразделений, сыгравшие значительную роль в восстановительных работах послевоенного времени. Слева направо. 1-ый ряд: Г.В. Копелькиевский, зав. отделом селекции и группой крупяных культур; А.И. Солдатов, зам. директора по производству; С.Н. Троянов, директор станции; Г.А. Закладный, зам. директора по науке, зав. отделом каучуконосов; М.П. Шевелёв, зав. агрохимической лабораторией.

2-ой ряд: А.В. Емельянов, начальник строймонтажной конторы, инженер; И.Г. Троицкий, зав. отделом земледелия; К.Ф. Конакова, зав. лабораторией защиты растений; С.И. Головкин, зав. элитным хозяйством «Моховое», старший агроном-семеновод, зав. группой элиты станции; В.В. Коммодов, с.н.с. отдела земледелия, зав. сектором кормовых культур, секретарь парткома; В.П. Гадалов, председатель рабочего комитета. 1950 г. (Фотография из фондов музея Шатиловской СХОС).

Опытная станция послевоенного периода представляла собою дружный, сплоченный коллектив. Вместе встречали все праздники, юбилеи. Особенно торжественно праздновался 50-летний юбилей станции в 1950 г. Сохранились прекрасные фотографии тех лет, запечатлевшие

работников науки, руководителей, специалистов, рабочих опытной станции и ОПХ «Моховое». За достигнутые успехи Шатиловская государственная селекционная станция в послевоенный период неоднократно была участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в г. Москве, в том числе представлялась широким показом. За большинство из научных разработок станция получила золотые, серебряные, бронзовые медали и дипломы ВСХВ.

Учёные, работавшие на Шатиловской опытной станции в послевоенное время, оставили самые тёплые воспоминания об этом научно – исследовательском учреждении.

Директор станции С.Н. Троянов (работал на станции в 1948-1956 гг.) вспоминал: «...у меня на всю жизнь осталось самое тёплое воспоминание о коллективе рабочих, служащих и научных сотрудников Шатиловки, которые в неимоверно тяжёлых послевоенных условиях буквально из пепла воссоздали старейшую русскую опытную станцию» [6].

Академик РАСХН, дважды лауреат Государственной премии Э.Д. Неттевич (работал на станции в 1951-1957 гг.), вспоминая послевоенные годы, отмечал, что «... молодёжь, как и старики, работали в те годы самоотверженно. Много делалось вручную. Сеяли, обрабатывали поля на лошадях, удобрения вносили вручную, селекционные посевы убирала серпом или жаткой-лобогрейкой. Зерно подрабатывали на сортировках, которые крутили руками. ... При всём при этом выкраивали время для чтения, дискуссий по проблемам науки» [7].

Особая роль принадлежала учёному совету станции. Профессор В.В. Сафронов, работавший на станции в 1959-1968 гг., вспоминал: «Неизгладимое впечатление оставили у меня учёные советы опытной станции. Обычно число их резко возрастало в зимний период, некоторые из них продолжались в течение 2-3 дней. Отделы готовились к советам обстоятельно, вооружившись данными, таблицами, экспонатами и т.д. Всё это помогало защитить позиции, рекомендации и предложения. ... речи по «бумажке» были не приняты. ... Выступления учёных, даже если они проходили экспромтом, радовали обстоятельностью, аргументированностью, отсутствием многословия. ... Для многих из нас участие в работе учёного совета стало вторым университетом, мы любили присутствовать на его заседаниях, хотя и побаивались требовательности и критичности. ... Приёмка опытов проводилась на станции коллективно, что позволяло судить о их качестве, нагляднее наблюдать их результаты. Здесь всегда было немало замечаний, критики, товарищеских советов и предложений» [8].

Доктор сельскохозяйственных наук М.В. Молчанов, работавший на станции в 1953-1976 гг., отмечая все трудности послевоенной жизни, вспоминал красоту шатиловских полей и лесных рукотворных урочищ. Он писал, что «Особое внимание обращали на себя высокая культура земледелия ухоженных полей, отличное состояние клеверов, многолетних трав, чистота и качество посевов. ... Научные сотрудники по бездорожью, на лошадях, в любую погоду ездили по колхозам и совхозам читать лекции и проводить практические семинары, обучать элементам агротехники, зоотехнии». Он считал, что Шатиловка была для него второй академией – академией практической и научной жизни [9].

Кандидаты сельскохозяйственных наук И.Ф. Орлова и В.П. Орлов, приехавшие на станцию в 1958 г., вспоминали: «Малой механизации не было. ... Многие работы выполнялись на лошадях – конная сеялка «Саксония», конная косилка, конные грабли и т. д. Лошадьми нарезали поля, рыхлили дорожки. На телегах и полках ехали в поле, возили сено и прочее. Удобрения, а их было мало, вносили вручную. Уже потом появились маленькие, в том числе импортные трактора, шассики, комбайны «Сампо». Но научные сотрудники работали с полной отдачей, не за страх, а за совесть. Костяк составляли выпускники Тимирязевской академии разных лет выпуска, Ленинградского и Воронежского сельскохозяйственных институтов» [10]. А.И. Скрыбина отмечала, что в работе станции всегда ощущалась творческая обстановка. Все работали слаженно, взаимно поддерживали и помогали друг другу. Возникающие неурядицы разрешались и сглаживались силами коллектива при поддержке дирекции станции [11].

В воспоминаниях учёных о работе неизменно присутствуют добрые слова о техническом персонале станции. Эти люди длительное время работали в науке и обладали огромным опытом и знаниями. Доктор сельскохозяйственных наук Г.В. Копелькиевский отмечал: «Большим трудолюбием отличался коллектив технических работников станции. Они в совершенстве владели

приёмами возделывания культур. Питомники всегда были в идеальном состоянии» [12]. Э.Д. Неттевич писал, что у него «Особая признательность тем, чьими руками осуществляли на станции научный поиск – техникам, рабочим. Небольшой коллектив группы крупяных и масличных культур был надёжной опорой. Он состоял целиком из женщин. О каждой из них – только хорошее. У них я заимствовал опыт, технические навыки, умение обращаться с лошадьми, повозками и т. д.» [7]. Самыми добрыми словами вспоминал своих помощников – научных сотрудников и работников животноводства заведующий отделом животноводства М.В. Молчанов [9]. Лауреат Государственной премии профессор Н.В. Фесенко на всю жизнь сохранил огромное уважение к своим ближайшим помощникам – женщинам-рабочим и техникам, у которых он учился практическим навыкам работы с гречихой. «Природный ум, такт, сноровка и добросовестность, привычка делать всё хорошо явились залогом того, что работы в нашей группе выполнялись качественно и в срок» [13]. Опытность технического персонала станции отмечали в своих воспоминаниях о работе на станции И.Ф. Орлова и В.П. Орлов: «Низкий поклон тогдашним техникам. Среди них были очень опытные и знающие, прошедшие школу ещё довоенной Шатиловки. Они были незаменимой опорой научных сотрудников, на них всегда можно было положиться – «золотой фонд» станции» [10].

П.С. Колтакова отмечала, что «Всегда и везде царила атмосфера доброжелательности, взаимного уважения». Она вспоминала самыми добрыми словами своих помощников – технических работников и механизаторов, а также агрономов станции [14]. И.В. Демиденко вспоминал, что «На работу всегда шёл, как на праздник» [15].

На станции не только хорошо работали, но и умели отдыхать. «Праздник берёзки» в лесу, весёлые застолья на большие праздники и дни рождения, пешие походы с ночёвками с детьми по долине речки Раковки, ... экскурсии на станционном автобусе в Спасское – Лутовиново, а с ночёвками в Туле и в Ясную Поляну, и в усадьбу «Поленово», и на Куликово поле. Поездки на соседние опытные станции и даже в Каменную степь» [10]. Силами сотрудников станции и учителей Шатиловской средней школы были организованы хор и драмкружок. «За спектакль «Любовь Яровая» получили первое место на районном смотре. Мы и режиссёры, и актёры, и просто зрители. Вечера, споры. И всё это без «бодрящих» напитков» [16].

Пережив тяжелейшие годы войны, станция была восстановлена и продолжила свою работу. Она пополнялась новыми научными кадрами, которые продолжали её традиции. Были выведены и районированы новые высокоурожайные сорта озимой ржи, гречихи, овса, гороха, вики, клевера, выполнены значительные работы по земледелию, агрохимии, животноводству, экономике, кормопроизводству, механизации.

Хочется верить, что Шатиловская сельскохозяйственная опытная станция, расположенная на богатейших в мире чернозёмных почвах, выстоявшая в годы Великой Отечественной войны, восстановленная после полного разрушения, облагороженная трудом учёных, будет жить и работать, принося пользу своему Отечеству.

Литература

1. Пухальский А.В. К 70-летию Орловской (б. Шатиловской) государственной областной с.-х. опытной станции (1896-1966 гг.) // 70 лет Орловской (б. Шатиловской) государственной областной сельскохозяйственной опытной станции (1896-1966 гг.): Сборник НИР. Вып. 3. – Орёл, 1966. – С. 3-25.
2. Новойдарский Б.И., Головки С.И., Грибович В.А. Орловской (Шатиловской) областной сельскохозяйственной опытной станции им. П.И. Лисицына – 75 лет (1896-1971 гг.) // 75 лет Орловской (Шатиловской) областной СХОС им. П.И. Лисицына (1896-1971 гг.). Спец. вып. – Орел: Орловское отд. Приокского кн. изд., 1972. – С. 134-139.
3. Пухальский А.В. Шатиловская государственная селекционная станция им. П.И. Лисицына в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Развитие научных идей академика Петра Ивановича Лисицына: Сборник трудов. – М.: ВНИИМП, 2003. – С. 60-88.
4. Копелькиевский Г.В. Великая Отечественная война и восстановление станции (1941-1945 гг.) // Краткие итоги работ Шатиловской государственной селекционной станции за 50 лет. – Орёл: Изд-во «Орловская правда», 1951. – С. 15-19.
5. Якубовская Н.А. [Воспоминания] // 75 лет Орловской (Шатиловской) областной СХОС им. П.И. Лисицына (1896-1971 гг.). Спец. вып. – Орел: Орловское отд. Приокского кн. изд., 1972. – С. 148-150.
6. Троянов С.Н. [Воспоминания] // 75 лет Орловской (Шатиловской) областной СХОС им. П.И. Лисицына (1896-1971 гг.). Спец. вып. – Орел: Орловское отд. Приокского кн. изд., 1972. – С. 151-153.

7. Неттевич Э.Д. Шатиловка в 1951-1957 годы (Рассказ очевидца) // Первая в России (к 100-летию со дня организации Шатиловской СХОС / РАСХН, Орловский НИИСХ, Шатиловская СХОС. – Орел, 1996. – С. 59-71.
8. Сафронов В.В. [Воспоминания] // 75 лет Орловской (Шатиловской) областной СХОС им. П.И. Лисицына (1896-1971 гг.). Спец. вып. – Орел: Орловское отд. Приокского кн. изд., 1972. – С. 154-156.
9. Молчанов М.В. Академия жизни // 100 лет Шатиловской СХОС (1886-1996): Юбилейный сборник научных трудов / РАСХН, Орловский НИИСХ, Шатиловская СХОС.– Орел: ОГТРК, 1996. – С. 227-230.
10. Орлова И.Ф., Орлов В.П. Чем была для нас Шатиловка // Первая в России (к 100-летию со дня организации Шатиловской СХОС) / РАСХН, Орловский НИИСХ, Шатиловская СХОС. – Орел, 1996. – С. 84-90.
11. Скрябина А.И. Осуществление мечты // 100 лет Шатиловской СХОС (1886-1996): Юбилейный сборник научных трудов / РАСХН, Орловский НИИСХ, Шатиловская СХОС. – Орел: ОГТРК, 1996. – С. 245-246.
12. Копелькиевский Г.В. [Воспоминания] // 75 лет Орловской (Шатиловской) областной СХОС им. П.И. Лисицына (1896-1971 гг.). Спец. вып. – Орел: Орловское отд. Приокского кн. изд., 1972. – С. 134-139.
13. Фесенко Н.В. У истоков селекции гречихи // Первая в России (к 100-летию со дня организации Шатиловской СХОС) / РАСХН, Орловский НИИСХ, Шатиловская СХОС. – Орел, 1996. – С. 73-80.
14. Колтакова П.С. Приехать работать на Шатиловку было не просто // Первая в России (к 100-летию со дня организации Шатиловской СХОС) / РАСХН, Орловский НИИСХ, Шатиловская СХОС. – Орел, 1996. – С. 95-101.
15. Демиденко И.В. На работу всегда шёл как на праздник // Первая в России (к 100-летию со дня организации Шатиловской СХОС) / РАСХН, Орловский НИИСХ, Шатиловская СХОС. – Орел, 1996. – С. 91-94.
16. Лукина М.И. Моя работа на Шатиловке // 100 лет Шатиловской СХОС (1896-1996): Юбилейный сборник научных трудов / РАСХН, Орловский НИИСХ, Шатиловская СХОС. – Орел: ОГТРК, 1996. – С. 242-244.

SHATILOVO AGRICULTURAL EXPERIMENT STATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945.

Z.A. Zaryanova

FGBNU «THE ALL-RUSSIA RESEARCH INSTITUTE OF LEGUMES AND GROAT CROPS»

УДК 635.656:576.1:631.527

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ АРОМОРФОЗНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЕКЦИИ ГОРОХА

А.Н. ЗЕЛЕНОВ, доктор сельскохозяйственных наук
ФГБНУ «ВНИИ ЗЕРНОБОБОВЫХ И КРУПЯНЫХ КУЛЬТУР»
E-mail: zelenov-a-a@yandex.ru

В статье обосновано новое направление в селекции гороха, связанное с увеличением биоэнергетического потенциала растения, и обозначено как ароморфозное. В сопоставлении с теорией эволюции определены основные селекционные факторы, материал и методы, способные обеспечить создание сортов с урожайностью 7,5-9,0 т/га и содержанием белка в них 25 %.

Ключевые слова: горох, биоэнергетический потенциал, эволюция, ароморфоз, селекция, генотип, морфотип, урожайность.

*«Это – почти неподвижности мука –
Мчатся куда-то со скоростью звука
Зная прекрасно, что есть уже где-то
Некто, летящий со скоростью света!»
Леонид Мартынов*

Н.И. Вавилов определил селекцию как эволюцию, направляемую волей человека, уточнив при этом: «селекция как наука есть учение о выведении сортов в соответствии с потребностями человека» [1]. Возникновение научной селекции, так же, как и генетики, связано с культурой гороха. Произошло это за сто лет до рождения Николая Ивановича Вавилова, когда в 1787 г. английский растениевод Томас Эндрю Найт скрестил две формы гороха и получил новый сорт [2].

Но становление селекции как науки и ее подлинный расцвет пришлось на первую половину прошлого века. В то время после многочисленных исследований отечественных и зарубеж-